УДК 372.882; 821.161.1;7.091.5

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАВДА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РОМАНЕ А.СЕГЕНЯ «ПОП» И ЕГО ЭКРАНИЗАЦИИ РЕЖИССЕРОМ В.ХОТИНЕНКО (материалы курса лекций)

А.А.Моторина

HISTORICAL EVIDENCE AND ARTISTIC TRUTH ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE NOVEL “POP” WRITTEN BY A.SEGEN AND ITS FILM ADAPTATION BY V.HOTINENKO (lecture materials)

A.A.Motorina

Московский государственный областной университет, blackfish00@yandex.ru

Рассматривается взаимосвязь романа А.Сегеня «Поп» и созданного на его основе одноименного художественного фильма В.Хотиненко. Главной особенностью романа и его экранизации является смешение исторической и художественной правды, что, по мнению Сегеня, стало основанием для передачи «правды чувств», творческого проникновения в подлинную сущность бытия, в духовный смысл русской истории, движимой православной верой.

Ключевые слова: нравственное воспитание, русская словесность, история, православие, Великая Отечественная война

The article examines the correlation between the novel “Pop” written by A.Segen’ and based on it an eponymous film by V.Khotinenko. The main feature of the novel and its film adaptation is a mixture of historical and artistic truth, which, in Segen’s opinion, became the basis for the «truth of the senses», a creative penetration into the true essence of being, into the spiritual meaning of Russian history, determined by the Orthodox faith.

Keywords: moral education, Russian literature, history, Orthodoxy, the Great Patriotic War

Роман А.Сегеня «Поп», задуманный по благословлению Патриарха Алексия II, впервые появился в печати в 2006 году в журнале «Наш современник». Целью автора было рассказать о судьбах священников Псковской православной миссии, служивших на оккупированной фашистами территории. В качестве главного героя повествования планировалось изобразить одного из архиереев. Однако, ознакомившись с необходимыми историческими документами, Сегень сосредоточился на воплощении более близкого ему образа «простого сельского священника» [1].

Редакцию 2007 года писатель рассматривает как самостоятельный «второй вариант романа» [2], ввиду включенных сюда многочисленных правок. Летом следующего года Сегень совместно с кинорежиссером В.Хотиненко приступили к новой стадии работы над произведением — подготовке сценария для одноименной кинокартины. В широкий прокат фильм «Поп» вышел в 2010 году в праздник светлого Христова Воскресения. Данный день был избран неслучайно: в 1945 году празднование Пасхи, выпавшее на 6 мая, совпало с памятью святого великомученика Георгия Победоносца и непосредственно предшествовало подписанию Гитлером капитуляции германской армии.

Выявление тесной взаимосвязи между важными событиями Великой Отечественной войны и православными праздниками является одной из ключевых задач, поставленных создателями.

Давая главному герою имя Александр, Сегень стремился прежде всего подчеркнуть его духовную взаимосвязь с великими русскими воинами: Александром Невским, Александром Суворовым. Именно в храме, посвященном святому благоверному князю Александру и расположенном неподалеку от места Ледового побоища, служит отец Александр Ионин. Большинство важных событий в жизни героя как личного характера, так и государственного значения приходятся на дни памяти благоверного князя Александра Невского. 6 декабря 1941 года, в день преставления святого, русские войска впервые перешли в успешное контрнаступление, не позволив врагу захватить Москву. Весь следующий 1942 год прошел под знаменем семисотлетия со дня победы Александра Невского над рыцарями Тевтонского ордена на Чудском озере, воодушевив русские войска на новые подвиги. Летом этого же года началась знаменитая Сталинградская битва, значительно повлиявшая на коренной перелом в ходе войны. 12 сентября 1943 года — в день перенесения мощей святого благоверного князя Александра — после 18-летнего отсутствия главы Русской Православной Церкви — Патриарший Местоблюститель Сергий Страгородский был избран Патриархом Московским и Всея Руси.

Описание военных событий 1941—1944 годов строится по примеру годичного православного цикла. Автор выделяет крупные двунадесятые праздники, с которыми непосредственно соотносит историческую хронологию. Так, по наблюдению Сегеня, советские войска, освободившие русскую землю от власти захватчиков, пришли на Псковщину весной 1944 года вместе с наступлением Пасхи Христовой.

Писатель расценивает атмосферу фильма как «полностью адекватную» [2] атмосфере книги. Он говорит, что отец Александр Ионин — это «собирательный образ рядового участника Псковской миссии» [2]. «Сюжетно» [2] его прототипом стал священник Алексей Ионов, написавший мемуары о годах своего служения в оккупации. Однако в отличие от главного героя повествования, реальный Алексей Ионов эвакуировался из Пскова вместе с немцами во время освобождения города войсками Советской Армии. Большая же часть священников, отмечает автор, не покинули России, разделив до конца «общую чашу страданий» [2]. Именно поэтому и его герой должен был остаться, пройти через сталинские лагеря.

Основные черты характера персонажа Сегень писал со своего духовного отца — сельского священника Сергия Вишневского, каждый раз представляя себе, как бы поступил отец Сергий в той или иной ситуации. Но, как рассказывает Хотиненко, во время работы над фильмом основным «вдохновителем» [3] образа священника Александра Ионина стал отец Иоанн Крестьянкин. Многое в «характере, поведении, речи» [3] героя, талантливо воплощенного С.Маковецким, было навеяно именно фактами жизни и служения отца Иоанна: его проповедями, воспоминаниями духовных детей, документальным фильмом о старце.

Как сценарист Сегень столкнулся с необходимостью переработать образы некоторых литературных персонажей, добиваясь того, чтобы они «сели» на конкретных актеров [см. 1]. Так, во время совместной работы с Маковецким были переписаны многие реплики отца Александра, в результате чего на экранах появился гармоничный и убедительный образ простого, но в то же время обладающего духовной силой батюшки. Основным консультантом Маковецкого на съемках был настоятель Храма Живоначальной Троицы в Листах отец Кирилл, тщательно выверявший все фразы героя с канонической точки зрения. Маковецкий не без удовольствия вспоминает, что, посмотрев картину, отец Кирилл не нашел замечаний к получившемуся у них образу священника [см. 4]. «Что касается Нины Усатовой, — вспоминает Сегень, — мне потом даже чудилось, что я именно с нее писал матушку Алевтину» [1]. Хотя на самом деле прообразом героини была супруга отца Сергия Вишневского, но Усатова как-то сразу полностью совпала с литературной героиней. Таким образом, шаг за шагом Сегень и Хотиненко создавали новую конструкцию произведения.

По словам А.Сегеня, в третье издание книги он постарался включить все то новое, что придумал во время работы над сценарием (придуманное Хотиненко, он в свою книгу «разумеется, не включил» [2]). Однако, несмотря на общую цель произведений и кажущееся детальное сходство сюжета, роман и фильм имеют некоторые существенные отличия.

Так, в книге Сегень старается в целом реабилитировать деятельность Псковской православной миссии. С самого начала он вводит в повествование дополнительную историческую сюжетную линию, связывающую митрополита Сергея Воскресенского с «высоким чином» НКВД П.А.Судоплатовым, ответственным «за всю разведывательно-диверсионную работу в тылу немецких войск». Именно благодаря их совместной операции под кодовым названием «Послушники», была получена возможность «постоянно <…> вводить врага в заблуждение», распространяя дезинформацию в германских кругах (Долгое время информация о данной операции была совершенно засекречена. Лишь в 1990-м году ветеран советской разведки генерал-лейтенант в отставке П.Судоплатов впервые рассказал о спецоперации «Послушники» в своих мемуарах [см. 5]).

В фильме основной акцент переносится на личную судьбу главного героя — настоятеля церкви святого благоверного князя Александра Невского — отца Александра Ионина. Не пытаясь характеризовать поведение каждого священника Псковской Православной миссии, режиссер подробно раскрывает образ сельского священнослужителя, оказавшегося как бы «между молотом и наковальней» [4], посередине между германскими и советскими властями. С позволения Гитлера немцы, начавшие «заигрывание» с православной церковью, открывают храмы и внешне способствуют возрождению на Руси Православия, имея в то же время своей истинной целью пропаганду священниками лояльности в отношении к оккупантам. С точки зрения ортодоксального мышления отец Александр Ионин, ведущий тонкую игру с фашистами, автоматически стал изменником Родины. Недаром с окончанием войны он вместе с другими членами Псковской миссии был осужден на долгие годы лагерного заключения: священники были приговорены кто к десяти, кто к двадцати годам лишения свободы. Однако на деле Александр Ионин оставался истинным патриотом своей страны, приложив все свои силы к спасению вверенной ему паствы и добросовестно неся служение Христу. На прямой вопрос полицая Владыкина, за кого он, с немцами или против них, отец Александр искренне отвечает: «Я за Иисуса Христа, Богородицу, за Серафима Саровского… <…> Мы подчиняемся митрополиту всех прибалтийских земель и псковских Сергию Воскресенскому. Тот — Сергию Страгородскому, митрополиту Московскому, местоблюстителю патриаршего престола» [6, с. 137].

Как мог, отец Александр помогал узникам концлагеря в Сырой низине, лишенным помощи советского правительства и обвиняемым в предательстве за то, что сдались в плен врагу. Вместе с прихожанами батюшка собирал для них продовольствие, дрова для топки бараков, одежду. Конечно, многое из приносимого попадало к немцам, но половина все же доставалась пленникам, хоть как-то облегчая их существование. Отец Александр стал отцом восьмерым приемным детям, двое из кото-

рых были узниками в концентрационном лагере в Саласпилсе, еще четверых полузамученных детей священник сумел устроить в семьях своих прихожан. Уступая немцам в мелочах, отец Александр Ионин, несмотря на всю опасность своего положения, ни разу не предал интересов Родины: он не выдал хотевшего его убить партизана, не стал служить молебны о победе германского оружия, отказался пропеть «Со святыми упокой…» над телами убитых полицаев, отказался и несправедливо признать свою вину на допросе советских уполномоченных. Когда полицай Владыкин старается переманить отца Александра на сторону фашистских захватчиков, то уверяет священника, что если вернутся красные — повесят их обоих «на одном суку» [6, с. 138]. В ответ батюшка произносит удивительную фразу, показывающую, что он нисколько не питает иллюзий по отношению к своей будущей судьбе, и в то же время раскрывающую его полную уверенность в правильности выбранного пути: «Да что скажу… Так ведь и Христа распяли вместе с разбойниками» [7] (В книге А.Сегеня данная фраза звучит менее канонично: «Так… Что скажу… Ведь и Христа распяли вместе с душегубами!» [6, с. 138]).

В.Хотиненко говорит, что его «Поп» — это «не историческая картина, это картина об испытании» [4]. Из среды действующих лиц в фильме исключены образы Гитлера и Сталина. Казалось бы, тем самым режиссер сужает рамки романа. Однако в итоге через призму восприятия конкретного героя, его судьбу, зритель ощущает сложные противоречия исторической эпохи, получая возможность воссоздать в своем воображении недостающие звенья в цепи событий прошлого.

Находящийся на границе двух безбожных тоталитарных режимов, отец Александр всегда уповает на милость Божию, покров Пресвятой Богородицы, помощь святых угодников. В обоих произведениях устами батюшки авторы недвусмысленно отвечают на постоянно звучащий, хотя и не произнесенный ни одним из героев вопрос: можно ли приравнять сталинизм к фашизму? «Пусть лучше меня немцы расстреляют, чем наши, когда придут» [6, с. 231], — говорит Александр Ионин. В романе Сегень заходит еще дальше, здесь в разговоре с полковником Фрайгаузеном отец Александр произносит: «Не важно, что Сталин и его люди безбожники. Гитлер ещё худший безбожник. Я бы сказал и сильнее: ваш Гитлер — наложник сатаны» [6, с. 231].

Как рассказывает Маковецкий, при постановке картины приходилось выверять каждую фразу батюшки «буквально по микронам», смеет ли он «по канонам сказать так или иначе» [4]. В результате в кинофильме речь Александра Ионина отличается стилистической точностью, способствуя созданию последовательного и убедительного художественного образа. Здесь уже нет встречающихся в романе резких суждений, некоторые некорректные в устах священника слова заменены нейтральными синонимами. Так, например, на жалобу одного из прихожан, говорящего, что супруга бывает так его злит, что он готов ее убить, в книге мы читаем следующий ответ батюшки: «Это, конечно, грех. Но я скажу по секрету, сам иной раз до того свою Алевтину *ненавижу* (курсив мой — *А.М.*), просто от самого себя деваться некуда» [6, с. 11]. В фильме священник подает ту же мысль, но в других выражениях, мгновенно изменяя общее настроение от услышанной фразы: «<…> скажу по секрету, сам иной раз до того свою Алевтину боюсь и *недолюбливаю* (курсив мой. — *А.М.*), от самого себя деваться некуда» [7].

Созданный в фильме образ Александра Ионина получился скромнее литературного прототипа, больше соответствуя идеалам христианского смирения. Батюшка уже не восхваляет мысленно свой талант проповедника, не наделяется и даром предвидения. Хотя в целом возможность раскрытия перед праведником иных реальностей не вызывает сомнения, однако в романе данная особенность протоиерея Александра воспринимается несколько наигранно.

Рассказывая о судьбе священников Псковской Православной миссии, Сегень основывает свое повествование на различных архивных документах, но одновременно с этим он вводит в круг действительно существовавших людей собирательный образ вымышленного героя, тем самым сознательно обнажая противоречие творческого метода. Для притчи здесь заключается слишком много исторической правды, в то время как для невыдуманного повествования, продолжающего традиции древнерусской житийной литературы, роман оказывается художественно вымышленным[1]. Данное смешение стилей является основным аргументом критиков, давших произведению негативную оценку. Но, как отмечает режиссер В.Хотиненко, главной целью работы было создать не историческую картину и не житийное повествование, а донести до зрителей единственную доступную правду — «правду чувств» [8], иначе говоря — правду смиренного творческого проникновения в подлинную сущность бытия. Историю пишут люди, поясняет режиссер, а потому в ней не может быть абсолютной объективности.

Повествуя художественными средствами «о существовании Псковской православной миссии, об этой странице в истории Великой Отечественной войны» [4], создатели романа и одноименного фильма «Поп» стремились пробудить внимание не только к русской истории, но и к взаимосвязи ее с православной верой народа.

Примечание

1. Ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии» С.Чапнин считает, что «символического пространства», обеспечивающего грань между «историческим кино» и «притчей», не хватает именно в фильме, тогда как в книге оно присутствует. Однако, с нашей точки зрения, данная грань оказывается размытой в обоих произведениях, так как изначально именно в романе А.Сегень сознательно соединяет жанры исторической хроники, житийного повествования и художественной фантастики. См. об этом: Церковь по обе стороны фронта. // Татьянин день. 2010. 24 марта. URL: http://www.taday.ru/text/357936.html (дата обращения: 14.10. 2015)

1. Ямпольская Елена. Автор романа «Поп» Александр Сегень: Не надо снимать много православного кино [Электр. ресурс] // Известия. 2010. 30 марта. URL:

http://izvestia.ru/news/360092 (дата обращения: 14.04.2015).
2. Лученко Ксения. Александр Сегень: При любых обстоятельствах нужно оставаться людьми [Электр. ресурс] // Татьянин день. 2010. 12 марта. URL: http://www.taday.ru/text/343457.html (дата обращения: 14.04.2015).
3. Прообразом главного героя нового фильма Хотиненко «Поп» в исполнении Маковецкого стал старец Иоанн Крестьянкин [Электр. ресурс] // Интерфакс. 2009. 27 августа. URL: http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=31758 (дата обращения: 14.04.15).
4. Нараленкова Оксана. Жить по совести [Электр. ресурс] // Российская газета. 2010. 1 апреля. URL: http://www.rg.ru/2010/04/01/pop-site.html (дата обращения: 14.04.15).
5. Смирнов В.А. Операция «Послушники» [Электр. ресурс] // Информационно-аналитический ресурс ohranka.com. 9 мая 2013. URL: http://ohranka.com/2013/05/ (дата обращения: 14.04.15).
6. Сегень А.Ю. Поп: роман, очерки. М.: Вече, 2010. 336 с.
7. К/ф «Поп», реж. В. Хотиненко, 2010.
8. Игорь Зыбин. «Фильм “Поп” укрепил меня в православной вере». Беседа с кинорежиссером Владимиром Хотиненко [Электр. ресурс] // Православие.Ru. 2010. 20 апреля. URL: http://www.pravoslavie.ru/guest/34932.htm (дата обращения: 14.10.2015).

References

1. Jampol'skaja Elena. Avtor romana “Pop” Aleksandr Segen': Ne nado snimat' mnogo pravoslavnogo kino [Alexander Segen’, author of the nveol "Pop": “These is no need toproduce a lot of Orthodox movies]. Izvestija, 2010, 30 marta. Available at: http://izvestia.ru/news/360092 (accessed 14.04.2015).
2. Luchenko Ksenija. Aleksandr Segen': Pri ljubyh obstojatel'stvah nuzhno ostavat'sja ljud'mi [Under any circumstances you need to be human]. Tat'janin den', 2010, 12 marta. Available at: http://www.taday.ru/text/343457.html (accessed 14.04.2015).
3. Proobrazom glavnogo geroja novogo fil'ma Hotinenko “Pop” v ispolnenii Makoveckogo stal starec Ioann Krest'jankin []. Interfaks, 2009, 27 avgusta. Available at: http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=31758 (accessed 14.04.15).
4. Naralenkova Oksana. Zhit' po sovesti []. Rossijskaja gazeta, 2010, 1 aprelja. Available at: http://www.rg.ru/2010/04/01/pop-site.html (accessed 14.04.15).
5. Smirnov V.A. Operacija “Poslushniki” []. Available at: http://ohranka.com/2013/05/ (accessed 14.04.15).
6. Segen' A. Ju. Pop: roman, ocherki []. Moscow, 2010. 336 p.
7. K/f “Pop”, rezh. V. Hotinenko, 2010.
8. Igor' Zybin. «Fil'm “Pop” ukrepil menja v pravoslavnoj vere». Beseda s kinorezhisserom Vladimirom Hotinenko []. Pravoslavie.Ru, 2010, 20 aprelja. Available at: http://www.pravoslavie.ru/guest/34932.htm (accessed 14.10.2015).